

П. С. Шахов (Новосибирск)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРЯДОВЫХ МОРДОВСКИХ ТРАДИЦИЙ СИБИРСКОГО БЫТОВАНИЯ*

Ключевые слова: мордва-эрзя, мордва-мокша, обрядовые фольклорные традиции, Сибирь, переселенческие традиции, комплексное описание, культурные коды.

Основной ареал проживания мордовского населения выходит далеко за пределы административных границ Республики Мордовия. Уже к началу XX в. мордва стала одним из самых дисперсно расселенных народов России [1, с. 56]. Карта расселения групп мордвы только на территории Поволжья демонстрирует результат бурных миграционных процессов [7, с. 39]. На территории Сибири мордва образовала несколько компактных ареалов проживания. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в национальном составе Сибирского края мордва занимала четвертое место (после русских, украинцев и белорусов) и проживала в основном на территории Барнаульского, Кузнецкого, Минусинского и Новосибирского округов [5, с. 58].

Если иметь в виду, что этническая культура в целом существует как «вариационное множество местных традиций» [12], а фольклор любого этноса представляет собой «систему локальных традиций» [8, с. 6], каждая из которых имеет самодостаточный характер бытования, то переселенческая культура представляет собой лишь локальный фрагмент элемента этой системы, интродуцированный на новую территорию. Это обстоятельство может выступать как мощным фактором ассимиляции этнической культуры, так и ее стабилизатором.

К стабилизирующим факторам культуры также можно отнести повторяемость и воспроизводимость каких-либо жизненных ситуаций, в том числе обрядовых, функционирование которых может способствовать сохранению фольклорных текстов. Учитывая стремительные процессы урбанизации и угасания традиционной культуры в совре-

менном мире, обрядовые традиции претерпевают значительные изменения (трансформируются или исчезают), поэтому вербальная и музыкальная составляющие культуры, связанные с обрядовыми жанрами, особенно подвержены риску исчезновения.

Методы анализа. Известно, что в основе обряда лежат закрепленные в традиции символические действия, сопровождающие важные моменты жизни человека и коллектива [9]. Поэтому одним из ключевых методов в изучении обрядовых жанров является последовательное описание различных элементов кодовой системы ритуала (акционального, персонажного, предметного, пространственного, временного, цветового, пищевого, вербального, музыкального и др.), в которых шифруются ритуальные смыслы [10; 4, с. 25–26]. Обряды, сопровождающие переход индивида или группы людей в новую социальную категорию (так называемые обряды перехода), рассматриваются с точки зрения реализации обрядовых функций (открепительной, маргинальной, закрепительной), маркирующих пространственный и инициационный переходы [3; 11; 2]. Одним из методов изучения особенностей музыкальной драматургии обряда является составление синтагматических схем музыкального кода в сопоставлении с музыкально-стилевой типологией напевов обрядовых песен. Используя некоторые из перечисленных методов, было осуществлено описание и изучение обрядовых жанров сибирской мордвы.

Обрядовые комплексы. В связи с разрушением в культуре аграрных скреп *календарный цикл* наиболее подвержен трансформации, исчезновению. Архивные материалы и современные записи, зафиксированные в

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

сибирских селах от мордовских переселенцев, свидетельствуют о развитом зимне-весеннем периоде народного календаря от Рождества до Троицы, включающем песни Рождественского дома, колядные, крещенские, масленичные песни, закличания весны и хороводные песни, приуроченные к проводам весны [13, с. 133]. Многочисленные культурные коды календарного фольклорно-этнографического комплекса имеют мифологическую основу и раскрывают различные стороны взаимоотношения человека и природы, этого и «того» мира.

Сохранение логики переходного обряда в *свадебных ритуалах* сибирской мордвы-эрзи и мокши позволяет выявить обрядовые функции культурных кодов на уровнях инициационного и территориального переходов. При этом синтагматические схемы музыкального кода мокшанского и эрзянского обряда демонстрируют существенные различия. Два напева мокшанской свадьбы имеют строгую исполнительскую и пространственную дифференциацию (один напев прикреплен к партии невесты, другой – к партии жениха), каждый из которых закреплен за обрядовыми функциями (территориальной и инициационной). В эрзянской свадьбе все

напевы являются общими для обеих исполнительских партий, а один напев наделен как инициационной, так и территориальной функцией. Различия в области обрядовой драматургии определяют специфику мордовских субэтнических свадебных традиций в Сибири [13, с. 82–83].

В *похоронно-поминальной обрядности* существенную роль играет аспект межкультурного взаимодействия, проявляющийся, с одной стороны, в совмещении традиционных, этнических и христианско-православных элементов, с другой – в объединении в рамках ритуального цикла текстов разной природы (устных и письменных) [6, с. 210–211]. Благодаря живой ритуальной практике, основанной на чтении и пении канонических молитв с опорой на псалтырь, сохранился жанр традиционных эрзянских похоронных и поминальных причитаний (*лайшимат*). В этом отношении книжная, письменная культура выступила фактором сохранения устных фольклорных текстов похоронных причитаний, чего нельзя сказать о свадебных причитаниях (*аварькшнимат*), которые исполнялись невестой и ее родственницами, тем не менее в настоящее время их зафиксировать уже не удастся.

Литература

1. *Абрамова О.В.* Расселение и динамика численности мордовского этноса в конце XX – начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2014. № 1. С. 56–61.
2. *Байбурина А.К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / Отв. ред. Б.Н. Путилов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
3. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. [пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской]. М.: Вост. лит. РАН, 2002. 198 с.
4. *Дампилова Л.С., Силантьев И.В., Ким И.Е., Кузьмина Е.Н., Шатин Ю.В.* Универсалии вербальной культуры: В поисках общего понятия // Сибирский филологический журнал. 2020. Вып. 4. С. 9–28.
5. *Ивлиева Н.Г.* Создание карт расселения мордвы в Сибирском крае на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Финно-угорский мир. 2017. № 3. С. 55–67.
6. *Леонова Н.В., Шахов П.С.* Похоронный фольклорно-этнографический комплекс как обрядовый текст (на примере локальной эрзя-мордовской традиции сибирского бытования) // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 191–219.
7. Мордва: Историко-этнографические очерки / Редкол.: В.И. Козлов (отв. ред.) и др. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. 336 с.
8. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970–1980 гг. Вып. 1 / Сост. и ред. В. Лапин. Л.: Сов. композитор, 1987. 104 с.
9. Обряд // Большая российская энциклопедия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2674911> (дата обращения: 01.08.2021).
10. *Толстая С.М.* К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. АБ – 60. Сер. «Studia Ethnologica». СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. С. 23–31.

11. *Тэрнер В.* Символ и ритуал / Сост. и авт. предисл. В. А. Бейлис, отв. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1983. 277 с.
12. *Чистов К. В.* Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л.: Наука, 1986. 303 с.
13. *Шахов П. С.* Эрзянские и мокшанские фольклорные традиции сибирского бытования: Свадьба, календарь, круговые песни / Отв. ред. Н. В. Леонова. Новосибирск: Академиздат, 2020. 387 с.